

Для фотосессии действительно выделили небольшой участок пляжа и даже оградили его формацией — несерьёзной, такого типа формацией, которая просто сообщает, что дальше проход закрыт, но сама по себе никак ему не препятствует. Фан Линь перешагнул через грозно сияющие узоры на земле и стал спускаться по узкой каменной лесенке на пляж; несмотря на то, что место было как бы огороженное, людей на участке было больше чем на всей остальной протяжённости пляжа, потому что уже стоял вечер, и все отдыхающие возвращались в свои отели на ужин.

Съёмки тоже, судя по всему, подошли к концу. Несколько человек в майках и шортах складывали сияющие духовные кристаллы в ящики, собирали треножки и снимали с них камеры. Их заносили в небольшой домик, который стоял на набережной — прямо напротив него, на воде, серебрился небольшой корабль вытянутой формы, похожий на утюг и присоединённый к берегу серебристым трапом.

— Сперва всё протереть от песка, повторяю, сперва всё протереть от песка! Аппаратура стоит денег! Ваши зарплаты и близко не позволят вам возместить даже царапинку, — громко говорил немного полноватый мужчина в жилете с очень большим количеством карманов. Он стоял на месте и давал указания, пока остальные, почти все, работали. Не работала ещё только девушка примерно двадцати с чем-то лет в строгом костюме и чёрной юбке. Она стояла у воды и устало смотрела в закатное море. Девушка была так увлечена собственными мыслями, что даже не заметила, как к ней подошли люди, и встрепенулась только когда к ней обратился приглушённый мужской голос:

— Прошу прощения, здесь у вас журнал съёмки для журнала?

— А? Да-да, но сюда... — женщина повернулась и посмотрела на мужчину в мятой белой рубашке и в чёрных штанах. Она быстро пробежалась по нему глазами и насторожилась; а потом заметила девочку рядом, и вот к ней уже женщина присмотрелась с огромным вниманием. Большие глаза, чёрные и блестящие, волосы волнистые, но милые, если их подправить... А какая белая кожа, немного худощавая только, но это стиль... Одежда вся помятая... И зачем ей вантуз?

Девушка так пристально смотрела на Мая, что девочке даже стало неловко, — она поёжилась, как будто её облизывал голодный волк:

— Здравствуйте... — сказала Мая и кивнула.

— Здравствуй, милая, — вдруг опомнилась и очень доброжелательно улыбнулась девушка. — У нас была фотосессия, но она уже закончена, так что пляж свободен... Можете... Ой, извините. Я совсем замоталась. Вы же не загорать пришли в такой час? Будем знакомы — Нин Юэ. Персональный менеджер модельного агентства «Золотой Огонёк», чем могу быть обязана? Хотите на пробы? В таком случае вот моя визитная...

— Нет, мы не за этим, — немного нетерпеливо сказал Фан Линь. — Нам бы вашу звезду увидеть.

— Звезду? — нахмурилась девушка. — Ах, вы про модель... Тогда прошу прощения, но на сегодня её рабочий день закончился. Если вы хотите автограф, можете заполнить особый бланк и вам его вышлют. Это бесплатно, для некоторых групп населения. Пожалуйста, не забудьте предоставить фото паспорта, можете замазать фото и всю информацию, но оставьте дату рождения... На месте же мы перестали раздавать автографы после... Несколько неприятных инцидентов, — на этих словах глаза женщины стали такими холодными, что Фан

Линь даже почувствовал слабый холодок в своём сердце.

— Понимаю, — медленно кивнул мужчина. — Педофилы?

Глаза девушки вспыхнули.

— Именно, именно эти поганые отродья, — проговорила она с ледяной улыбкой. Фан Линь улыбнулся в ответ, и даже Мая выдавила улыбку.

— Так, чем я ещё могу вам помочь? — спросила девушка.

— Да, такое дело. Я на самом деле лично знаю «Тай», я хотел бы её видеть.

— Лично знаете? — переспросила женщина и нахмурилась, снова осматривая Фан Линя. — А... Позвольте узнать, кем конкретно вы ей приходитеесь?

Тут мужчина замаялся и замолчал. Нин Юэ нахмурилась ещё сильнее. Она всё ещё улыбалась, но теперь её улыбка напоминала тень настоящей:

— Во всяком случае, обращайтесь завтра, на сегодня уже Всё.

Девушка повернулась и пошла на каблучках по песку. Тут Фан Линь пришёл в себя:

— Нужно обязательно сегодня, — сказал мужчина и как-то инстинктивно шагнул вперёд и взял девушку за плечо. Спустя всего мгновение он и сам понял, что поступил совершенно неправильно — виноваты были нервы и некоторое напряжение — но было уже поздно. Девушка вдруг сама одним движением мышцы сбросила его руку, повернулась и взглянула на мужчину суровыми глазами.

— Попрошу без контактов.

— Эй, что там происходит?

Меж тем всё происходящее заметили и стали подтягиваться остальные члены съёмочной группы; они увидели сперва немного неотёсанного мужчину, потом рассерженную Нин Юэ и сразу нарисовали себе в головах картину происходящего. Они стали болеть за девушку:

— Так его, покажи ему, старшая Нин!

— Смерть педофилам, смерть педофилам!!

— Эй, а что это там за ребёнок...

Фан Линь осмотрелся и выдавил отчаянную и просящую улыбку. Нин Юэ на неё не ответила: она сложила руки на груди и сказала самым сухим возможным голосом:

— Я прошу вас уйти и больше нас не беспокоить, иначе мне придётся позвать охрану... — она снова взглянула на Мая, помялась, и вздохнула уже немного более нежным тоном:

— Не знаю, может вам нужен автограф, или ещё что-то, но я прошу вас....

— Слушайте, я правда её знаю, — проговорил Фан Линь, после чего немного помялся им махнул на себя указательным и средним пальцем, как бы показывая девушке поклониться, чтобы он ей что-то прошептал. Девушка не наклонилась. Тогда мужчина ещё немного помялся

и сказал в итоге в слух:

- Я принёс ей подарок, бочку железного лака, — сказал Фан Линь.

Все зрители конфликта сразу же растерялись:

— А? Чего это он несёт?

— Бочку лака... О небеса, он же педофил-маньяк!

Зазвучали шум, гам, даже Мая растерялась, и только Нин Юэ удивлённо выпучила глаза. Она присмотрелась к Фан Линю ещё раз, напряжённо задумалась, и наконец проговорила:

— Идём, — девушка повернулась и пошла в сторону корабля на воде. Фан Линь пошёл следом, а потом побрела и Мая на глазах совершенно обескураженных фотографов.

— Это в смысле? Что происходит?

— «Бочка лака»... Может это какой-то код?.. — гадали они.

— За работу, сколько можно отлынивать. Всем работать! — вдруг снова раздался крик полноватого мужчины. Люди переглянулись и стали возвращаться к работе.

Фан Линь и Мая взошли на серебристый трап и стали у ровной как зеркало железной дверцы.

— Ждите, — кратко сказала явно сконфуженная девушка. Дверь для неё открылась и сразу же закрылась, как только она вошла внутрь. Фан Линь и Мая остались у порога. Мужчина сразу выдохнул, спрятал руки в карманы и принялся постукивать ногой о железный трап. Всё это время он был на нервах, и чем ближе был момент встречи, тем эти нервы колебали его сильнее.

«Ещё немного и ладошки вспотеют» — пошутил сам про себя мужчина. Мая стояла в сторонке и в некотором предвкушении.

— Хочешь знать, кто она такая? — вдруг обратился к ней Фан Линь, в надежде разговориться и немного снять ощущения предельной неловкости.

— А, да, Мастер... — стала отвечать Мая, как вдруг дверь открылась.

— Входите, — раздался голос Нин Юэ.

Фан Линь замолчал и пошёл в серебристый проход. Первые три шага дались ему с трудом. Потом он остановился, тряхнул головой и дальше пошёл совершенно расслабленно, с лёгкой улыбкой на губах. Он и Мая прошли в небольшую серебристую комнатку округлой формы. Нин Юэ нигде не было. Из всего серебряного окружения выделялась только девочка скромных лет, сидевшая на высоком стуле напротив зеркала в противоположном конце помещения, рядом с вешалкой на колёсиках. Девочка выглядела немного младше Май и была наряжена в тёмно-пурпурное платье с фиолетовыми рюшами. На её ногах, на колготках, были детские каблучки. Со спины девочка напоминала куклу.

Она сидела повёрнутой к высокому, обрамлённому серебром зеркалу. Вдруг девочка протянула руки и надавила на свою голову. И её парик, полный пышных белых волос, приподнялся, открывая другие волосы, тоже длинные, но гладкие и бронзово-золотистые.

Девочка повернулась.

Её глаза были разного цвета, но потом она поморгала, ловко сняла белую линзу, и они засияли одинаковым металлическо-золотистым сиянием. Ребёнок взглянул на мужчину и в одно мгновение тысячи чувств сверкнули в её глазах — чтобы затем смениться безразличной прохладой.

— Давно не виделись, — сказал мужчина.

Девочка едва заметно кивнула.

— Это вот Мая, — показывая на Маю произнёс Фан Линь. Она скромно кивнула.

— Моя как бы ученица.

Девочка в наряде вскинула свою тонкую бровь.

— А это Тай... Тайи — сказал мужчина. — Моя бывшая...

Он взял драматическую паузу.

— ...Броня.

<http://tl.rulate.ru/book/52126/1380185>